

Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. к 110-летию Витеб. учеб. архив. комиссии, Витебск, 25–27 апр. 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол. А. Н. Дулов [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – 403 с.

10. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МСПИ: Флинта, 2005. – С. 98–114.

11. Юдин, Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям / Б. Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3–4.

12. Исаев, Д. П. «Историографический источник»: проблемы истории и интерпретации понятия / Д. П. Исаев // Новое прошлое / The New Past. – 2019. – № 2. – С. 98–114.

13. Попова, Т. Н. Биоисториография в структуре современного биографизма / Т. Н. Попова // Харківський історіографічний збірник. – 2017. – Вип. 16. – С. 192–207.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)

Т. И. Краснова

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Krasnova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 378.046

ФУНКЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЕЙ В ОНЛАЙН В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ONLINE COMMUNICATION MANAGEMENT COMPETENCE FUNCTION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL PROFILE OF THE HIGHER SCHOOL TEACHER

В статье зафиксирована проблема дефицитарности компетенций преподавателей, требуемых для преподавания в виртуальном пространстве, и представлен анализ ее причин. Обсуждается необходимость разработки цифрового профиля преподавателя. Обосновывается тезис о значении управления коммуникацией в процессе реализации образовательного процесса онлайн.

Ключевые слова: виртуальное пространство; онлайн-курс; смешанное обучение; педагогический дизайн; цифровой профиль; управление коммуникацией; геймификация.

The article presents the problem of the lack of teachers competencies required for development the educational process in the virtual space and presents an analysis of its causes. The need to develop a digital teacher profile is discussed. The author underline the importance of the management of communication in the implementation to the online educational process.

Keywords: virtual space, online course, blended learning, instructional design, digital profile, management of communication, gamification.

Интенсификация трансфера образовательного процесса в виртуальное пространство, произошедшая за последний год, потребовала серьезного анализа соотношения очного и виртуального форматов обучения. Актуализировалась проблема: замена или баланс, и если последнее, то какой? Высказывалась как радикальная точка зрения, согласно которой основную долю очных лекционных курсов и семинаров необходимо заменять онлайн-курсами и разными инструментами дистанционного обучения [1], так и более умеренная, усматривавшая перспективу в смешанном обучении (blended learning). Обе эти позиции имеют вполне серьезные аргументы для обоснования.

Идея замены онлайн-курсами может быть поддержана следующими доводами: во-первых, если лекция представляет собой воспроизведение того, что уже есть в другой форме (электронные материалы в интернете, онлайн-курсы) и что студенты смогут скачать, то она становится абсолютно бесполезной; во-вторых, самостоятельное изучение учебных материалов онлайн эффективнее, чем конспектирование устного изложения их же, поскольку студент сам управляет темпом усвоения; в-третьих, в онлайн-обучении возможности активизации самостоятельной учебной деятельности всех без исключения студентов гораздо шире, чем в обычном очном обучении. И прежде всего потому, что в нем возможно предусмотреть выполнение множества учебных заданий, которые предполагают преобразование учебного материала, а не его механическое усвоение, и которые должен выполнить каждый.

Преференции модели смешанного обучения также имеют свои основания и аргументы, подкрепленные анализом опыта функционирования высшего образования в периоды пандемии. Основной вывод, который делают эксперты, состоит в том, что реализация образовательных программ в дистанционном формате показала, что перенос некоторых важных процессов университетского образования в виртуальное пространство полностью невозможен [2, с. 7]. Анализ данной ситуации также позволил зафиксировать, что дополнительное неформальное онлайн-образование (МООС, практика вебинаров, онлайн курсов и т. п.) во многом опережает формальное (институциональное) высшее образование и может рассматриваться как ресурс развития последнего. Еще один важный вывод из полученного опыта связан с фиксацией требований особых компетенций ото всех участников образовательного процесса – студентов, преподавателей, управленцев [2].

Экспансия электронного обучения актуализировала необходимость развития цифровых и переформатирования некоторых традиционных педагогических компетенций преподавателя высшей школы. Эта ситуация

позволила проявиться целому ряду педагогических установок, которые инициировали определенный спектр проблем, например:

- «магия контента» – фокусировка на образовательном контенте, то есть упование на то, что переведенное в цифру содержание «будет обучать как бы само по себе» [3];

- «магия технологии» – вера в то, что использование ИКТ «само по себе» трансформирует качество образовательного процесса, что по сути таковым не является [4];

- «магия аудиторной работы» – скептическое отношение к дистанционному обучению, ожидание возврата в полный офлайн; установка на то, что курс в онлайн – это простой перенос очного курса и т. п. [3].

К сожалению, сегодня многие преподаватели не готовы к интенсивной онлайн-интерактивности, требуемой дистанционной и онлайн-формами обучения; у большинства отсутствуют компетенции педагогического дизайнера учебных заданий для цифровой среды; многие привыкли организовывать процесс обучения спонтанно и интуитивно, а онлайн-курс предполагает «прозрачность» и полную управляемость организации образовательного процесса и т. д.

Обнаруженные проблемы можно дифференцировать в несколько групп:

- технические, операциональные – затруднения в использовании систем управления обучением (например, LMS Moodle, цифровых сервисов);

- методические – трудности в обеспечении управления и сопровождения учебной деятельности с использованием социальных сетей, сервисов для групповой работы; в модерировании форумов; в вовлечении в учебную деятельность онлайн; в управлении вниманием; в организации обратной связи и использовании методов онлайн оценивания [5];

- дидактические (цифровая дидактика) – сложности в использовании моделей педагогического дизайна для разработки электронных курсов; дефицит умений встраивать онлайн-курсы (в том числе MOOC) в учебные программы; затруднения в использовании ресурсов информационно-образовательной среды УВО [5];

- психологические – недоверие к онлайн (опасения конкуренции со стороны онлайн-курсов); антагонистическое противопоставление очного и онлайн-обучения; сопротивление работе в виртуальном пространстве, в освоении сетевых сервисов и т. п. [5];

- организационные (ресурсные) – возрастание нагрузки, то есть трудоемкости в создании и сопровождении курса (по оценкам экспертов, например, время для проектирования онлайн-курса в два раза больше, чем для традиционного) [6]; отсутствие адекватной трудоемкости онлайн-обучению оплаты труда (или перераспределения нагрузки); отсутствие технической поддержки и т. п.;

- этические – трудности идентификации личности обучающихся (феномен анонимного пользователя); обеспечения безопасности и приватности участников образовательного процесса; сложности соблюдения онлайн-этикета в коммуникации;

- юридические – проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью, и др.

Анализ данного проблемного поля может быть спроецирован на плоскость разработки цифрового профиля педагога. Данная проблематика в последние годы звучит все активнее. В качестве одного из шагов для конкретизации основных сфер компетенции преподавателя высшей школы, необходимых для работы в виртуальном пространстве, можно, на наш взгляд, использовать европейскую рамку цифровых компетенций для граждан [7] (таблица 1).

Таблица 1

Основные сферы цифровой компетентности преподавателя [7]

Сферы цифровой компетентности	Группы компетенций, необходимых для организации образовательного процесса в виртуальном пространстве (онлайн и офлайн)
Информационная грамотность и работа с данными	<ul style="list-style-type: none"> • определение информационных потребностей и разработка персональной стратегии поиска и оценки в виртуальном пространстве учебных материалов; • отбор адекватных образовательных сетевых сервисов в соответствии с задачами организации образовательного процесса онлайн и др.
Коммуникация и сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • организация группового взаимодействия онлайн; • использование разных цифровых технологий (видео, чат и т. д.) и разных форм (синхронная, несинхронная) для коммуникации; • удержание внимания, обеспечение высокого уровня концентрации, темпа и динамичности высказываний в виртуальном диалоге; • соблюдение этикета в онлайн коммуникации; • лаконичность, своевременность письменной обратной связи; • использование инструментов вовлечения обучающихся в образовательную процесс; • обеспечение в онлайн коммуникации «студент – студент», «преподаватель – студент», «преподаватель – студенты» и др.
Создание цифрового контента	<ul style="list-style-type: none"> • разработка качественного цифрового контента (в том числе и мультимедийного) для дистанционного онлайн-курса; • отбора учебных задач и ожидаемых результатов курса, для которых онлайн-формат наиболее адекватен; • дизайн обучающего контента на основе открытых цифровых источников и др.
Кибербезопасность	<ul style="list-style-type: none"> • знание и использование средств защиты персональных данных; • соблюдение принципов конфиденциальности личной информации и т. п.
Решение проблем в цифровой среде	<ul style="list-style-type: none"> • знание и использование способов устранения технических проблем, возникающих при проведении занятий онлайн, и др.

Следствием трансфера образовательного процесса в виртуальное пространство является расширение перечня позиций преподавателя. На смену преподавателю – ментору приходят позиции, центрированные на управленческих, посреднических функциях: фасилитатор, модератор, тьютор, координатор образовательной онлайн-платформы, игромастер и т. д. [8]. Одной из важных сфер цифровой компетентности преподавателя, связанной с трансформацией привычной для него позиции, становится такая сфера, как «коммуникация и сотрудничество». В общем виде речь идет о функции управления коммуникацией, об обеспечении обоснованного баланса интерактивности электронного обучения, в более узком – о вовлечении студентов в разные виды онлайн-активности.

Многие преподаватели отмечают, что студенты очень вяло и пассивно ведут себя во время онлайн-лекций. В этом случае есть угроза превратить ее в формат «головой, говорящей с темным экраном». Известно, что управлять вниманием в онлайн-формате сложнее, чем в очном, и при этом необходимо учитывать требование оптимальной (как правило большей) плотности информации. Можно конкретизировать перечень затруднений в коммуникации онлайн:

- сложность удержания внимания для установления и поддержания контакта из-за отсутствия фокусировки взглядов;
- специфика коммуникации с digital-верталами (цифровыми людьми);
- физическое «выпадение» участников из взаимодействия (отходит от компьютера в другую комнату, переписывается с кем-либо в мессенджерах и т. п.);
- проблема обеспечения перманентной включенности обучающихся в образовательную коммуникацию;
- разрушительность неточности и многословность в коммуникации онлайн;
- задержки (затянувшиеся паузы) в текстовой коммуникации и др.

Если в аудитории активность могла возникнуть спонтанно и ситуативно, то в формате онлайн приходится использовать специальные приемы (коммуникативные техники, сетевые сервисы и т. п.), чтобы «подключить» обучающихся к коммуникации. То есть актуализируется востребованность компетенций, которые не столь критичны в очном обучении, нежели в электронном, а именно: модерация обсуждений (на форуме, в чате, и т. п.); управление удержанием темы обсуждений; установление контакта с пассивными обучающимися и т. п. [6]. Очень важно удерживать такой аспект, как внятность целей вовлечения обучающихся в коммуникацию онлайн: оно должно обеспечивать достижение определенных образовательных результатов, а не использоваться как самоценность для визуального и анимационного эффекта [9].

Способы и средства решения данной проблемы можно структурировать в следующие блоки:

1. *Формирование виртуального этикета* – активизация экрана. Очень часто обучающиеся (не только студенты, но и взрослые слушатели системы повышения квалификации) на вебинарах, лекциях не включают видео. Иногда данная ситуация позволяет к концу онлайн-события определить, кто на нем не присутствовал (после завершения конференции темные окошечки с персональными данными продолжают «висеть» на экране). Эكспликация причин этого феномена представляется интересной исследовательской задачей. Отметим только тот факт, что однозначно данный феномен затрудняет онлайн-коммуникацию. Поэтому в качестве культивирования онлайн-этикета рекомендуется преподавателю настаивать на включении видео (при выключенном микрофоне.)

2. *Активизация чата*. Рекомендуется запускать работу чата с определенной периодичностью (учитывая кривую интереса, например, раз в 7–12 минут). Для чата необходимо конструировать такие вопросы или задания, которые не будут сбивать темп занятия, но будут обеспечивать постоянную обратную связь. То есть вопросы должны быть краткие, понятные, не требующие долгого обдумывания, например, закрытые вопросы, или предполагающие выбор из заданного списка вариантов ответов; вопросы, предлагающие дать оценку в баллах; вопросы-голосование; провокационные вопросы, инициирующие критическое мышление и т. п. Важно, чтобы данная коммуникация сохраняла темп, для этого можно вводить правило структурированного краткого ответа (например, не более 30 секунд).

3. *Использование образовательных сетевых сервисов*. Применение данных инструментов должно быть органично встроено в онлайн-лекцию и выполнять четкую учебную задачу (например, для опросов можно использовать Google Forms; Mentimeter – для сбора вопросов, актуализации имеющихся знаний по теме; для структурирования содержания – Mindmap; для сбора идей – Padlet, многофункциональным средством является создание облака тэгов; использование коллективной онлайн-доски и др.).

4. *Использование принципов геймификации*. Например, начисление бонусов за определенные виды учебной активности.

Таким образом, онлайн-формат лекции является достаточно трудоемким: требует использования определенных методических средств и ресурсов для обеспечения концентрации внимания обучающегося и взаимодействия с аудиторией; требует большей плотности, структурированности информации и т. д. Соответственно, это требует от преподавателя виртуозности в реализации такой функции коммуникации, как фасилитация – инициации и управление коммуникативными потоками между всеми субъектами взаимодействия онлайн: фокусировка на важном, удержание темы и задач ее обсуждения, формирование общего понимания, отслеживание непонимания, удержание темпа, обеспечение процесса обратной связью и т. д.

С точки зрения экспертов, в ближайшее время приоритет будет отдан таким четырем форматам онлайн-образования, как онлайн-курсы, смешанные формы (в онлайн переводятся только лекции), онлайн-конференции, тренажеры и симуляторы [10]. В этом контексте принципиальным вопросом является, каков будет цифровой профиль преподавателя высшей школы. В настоящий момент представляется, что одним из центральных и в то же время дефицитарным для электронного обучения является компетенция управления коммуникацией онлайн. Данная компетенция, с нашей точки зрения, может рассматриваться как одна из системообразующих цифрового профиля.

Список использованных источников

1. Вышка заменит все лекции онлайн-курсами за пять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/vyshka-zamenit-vse-lektsii-onlayn-kursami-za-ryat-let/>.
2. Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после неё. Аналитический доклад // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2020. 3 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/card/?id_4=2777.
3. Густырь, А. Технологии для домашнего обучения [Электронный ресурс] / А. Густырь. – Режим доступа: <http://www.edutainme.ru/post/home-schooling/>.
4. Перефразируя классическое: педагогика первична, приложения вторичны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roachinthenet.blogspot.com/2016/03/blog-post.html#.XAo9zNszZ0w>.
5. Лобова, С. В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать / С. В. Лобова, Е. В. Понькина // Высшее образование в России. – 2021. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kursy-prinyat-nelzya-ignorirovat>.
6. Галиханов, М. Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание / М. Ф. Галиханов, Г. Ф. Хасанова // Высшее образование в России. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-prepodavateley-k-onlayn-obucheniyu-rol-i-kompetentsii-soderzhanie>.
7. Брольпито, А. Цифровые навыки и компетенция, цифровое и онлайн-обучение. Европейский фонд образования / А. Брольпито. – Турин, 2019. – С. 30.
8. Атлас новых профессий Ваш навигатор по рынку труда будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.atlas100.ru/>.
9. Как создать интерактивный онлайн-курс. Теория и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/kak-sozdat-elektronnyiy-kurs-s-nulya/interaktivnyy-kurs>.
10. Высшее образование не вернется в старый формат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/edu/360910425.html>.

(Дата доступа: 26.02.2021 г.)